

DOI: 10.25178/nit.2019.4.6

Ойратская рукопись «Хридая-дхарани Матерей» (ойр. *ekeyin zürken tarni orošiboï*) из фонда Национального музея Тувы*

Дарина Б. Гедеева, Саглара В. Мирзаева

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

В статье вводится в научный оборот текст ойратской рукописи «Ekeyin zürken tarni orošiboï» («Хридая-дхарани Матерей»). Текст хранится в коллекции Национального музея Республики Тыва под инвентарным номером М-835. Анализ монгольских и ойратских письменных памятников необходим для исследования истории духовной культуры монгольских народов, а также тюркских этносов, находившихся в едином с ними культурном ареале. Данная статья относится к ряду научных публикаций, отражающих исторические и этнокультурные связи монголо-ойратского мира с тувинским. Несомненно, один из ключевых объединяющих факторов — это буддизм. Приводится анализ содержания рукописи, которая включает в себя несколько коротких текстов дхарани из известного ритуального сборника «Сундуй».

Дается транслитерация ойратского рукописного текста, снабженная параллельным переводом на русский язык.

Ключевые слова: дхарани; хридая; Панчаракша; «Дхарани тринадцати чакр»; «Сундуй», рукопись; ясное письмо; Зая-пандита Намкай Джамцо; архив; Национальный музей Республики Тыва

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования:

Гедеева Д. Б., Мирзаева С. В. Ойратская рукопись «Хридая-дхарани Матерей» (ойр. *ekeyin zürken tarni orošiboï*) из фонда Национального музея Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/884> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2019.4.6

Гедеева Дарина Бадмаевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра РАН. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-06. Эл. адрес: dgedeeva@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-8735-9184

Мирзаева Саглара Викторовна — научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра РАН. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-06. Эл. адрес: kundgabo@list.ru ORCID ID: 0000-0002-8542-0260

Gedeeva Darina Badmaevna, Candidate of Philology, Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 (84722) 3-55-06. E-mail: dgedeeva@mail.ru

Mirzaeva Saglara Viktorovna, Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation. Tel.: +7 (84722) 3-55-06. E-mail: kundgabo@list.ru

'Hṛdaya-dhāraṇī of Mothers' (Oir. *ekeyin zürken tarni orošiboi*): an Oirat manuscript from the National Museum of Tuva*

Darina B. Gedeeva, Saglara V. Mirzaeva

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article introduces into scientific discourse the text of the Oirat manuscript 'Ekeyin zürken tarni orošiboi' ('Hṛdaya-dhāraṇī of Mothers'). The text is stored in the collection of the National Museum of the Tuva Republic under inventory number M-835. Analysis of Mongolian and Oirat written monuments is urgent for the investigation of the history of spiritual culture of Mongolian peoples, as well as Turkic peoples that lived in the same cultural area. The article is a scholarly publication reflecting the historical and ethnocultural contacts between the Oirat-Mongols and Tuvans. Undoubtedly, one of the key unification factors for these nations is Buddhism. The paper provides a brief analysis of the contents of this manuscript that includes several short dhāraṇī-texts from the gZungs 'dus collection of ritual texts.

The article also provides a transliteration of the Oirat manuscript supplemented with a Russian parallel translation.

Keywords: *dhāraṇī; hṛdaya; Pancaraksa collection; 'Dhāraṇī of Thirteen Cakras'; gZungs 'dus; manuscript; Clear Script; Zaya-pandita Namkhai Dzhamtso; archive; National Museum of the Tuva Republic*

*The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of the Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (registration number AAAA-A19-119011490036-1).

For citation:

Gedeeva D. B. and Mirzaeva S. V. 'Hṛdaya-dhāraṇī of Mothers' (Oir. *ekeyin zürken tarni orošiboi*): an Oirat manuscript from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019, № 4 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/884> (access date ...). DOI: 10.25178/nit.2019.4.6

Введение

Памятники монгольской и ойратской письменностей являются надежными источниками для исследования истории духовной культуры монгольских и тюркских народов, находившихся в едином культурном ареале. Функционирование этих письменностей на территории Тувы является важным свидетельством исторических и этнокультурных связей монголо-ойратского мира с тувинским, одним из ключевых факторов которых является буддизм. В этой связи описание и подробный анализ буддийских письменных текстов необходимы для изучения истории тибето-монгольской буддийской традиции у тувинского народа, над которой работают ученые Тувы (Монгуш, 2001). Введение в научный оборот монголо-ойратских буддийских текстов из тувинских фондохранилищ представляется весьма актуальным направлением современных исследований.

Рукописи и ксилографы на тибетском, монгольском и ойратском языках хранятся в фондах ряда отечественных и зарубежных организаций, а также в частных коллекциях. Среди российских следует выделить коллекции Института восточных рукописей РАН, Института монголоведения, буддологии и тибетологии БНЦ СО РАН, Калмыцкого научного центра РАН, Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тува и др. (Сазыкин, 1988; Сазыкин, 1992; Орлова, 2002; Музраева, 2012; Музраева, 2019; и др.).

Коллекция монгольских и ойратских сочинений Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тува, содержащая 938 единиц хранения, в свое время была подробно описана А. Г. Сазыкиным в статье «Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл)» (Сазыкин, 1992). О появлении рукописей в фондах музея А. Г. Сазыкин сообщает, что основную часть коллекции составили материалы из существовавших прежде на территории Тувы буддийских монастырей и частных коллекций. Бывали случаи нахождения ценных текстов в пещерах, в которые они были спрятаны в годы советских репрессий (там же: 49–50).

Наличие ойратских рукописей в монгольской коллекции свидетельствует о том, что ойратский язык также функционировал на территории Тувы как язык буддизма.

О собрании буддийских источников Национального музея также пишет У. П. Бичелдей в статье «Собрание буддийских рукописей и ксилографов в фондах Национального музея Республики Тыва как памятники духовной культуры тувинского народа» (Бичелдей, 2011). Автор преимущественно опирается на сведения, содержащиеся в статьях А. Г. Сазыкина (Сазыкин, 1992) и Р. П. Сумба (Сумба, 2004). Кроме того, коллекции монгольских и ойратских рукописей выступают объектом исследования в статьях калмыцких ученых, посвященных отдельным памятникам из тувинских архивов (Музраева, Сумба, 2019: Электр. ресурс; Мирзаева, 2018: Электр. ресурс).

Целью данной статьи является выполнение транслитерации текста одной из ойратских рукописей (М-835) под названием «*Ekeyin zürken tarni orošiboi*» («Хридая-дхарани Матерей»), сопровождаемой русским переводом и подробное раскрытие содержания и истории создания текста.

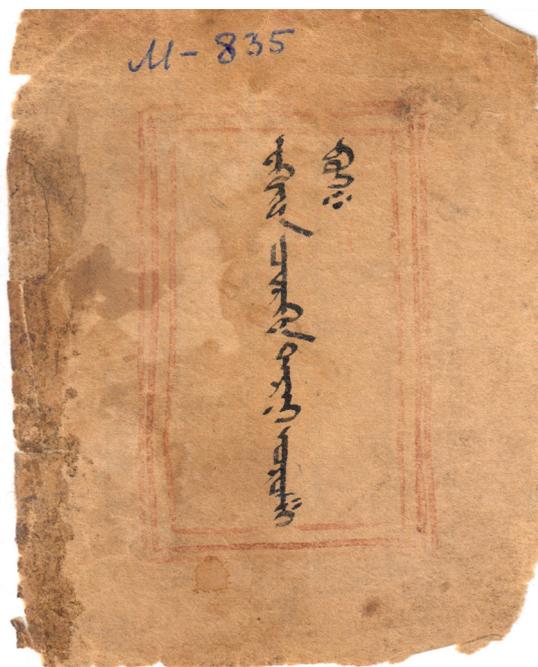

Фото 1. Фотокопия титула рукописи «*Ekeyin zürken tarni orošiboi*».

Хранится в архиве Национального музея Республики Тыва.

Photo 1. A photo of the title page of the manuscript '*Ekeyin zürken tarni orošiboi*' kept in the Archive of the National Museum of the Republic of Tuva.

Структура и содержание рукописи

Рукопись представляет собой текст на «ясном письме», составленный на 6 листах небольшого формата. На данный момент листы разорваны посередине, вероятно, по линии сгиба, некоторые склеены между собой. Пагинация современная, арабскими цифрами, возможно, проставлена работниками фонда. Название текста заключено в тройную рамку красного цвета, весь последующий текст на каждой странице заключен в двойную красную рамку. Большая часть текста написана черными чернилами, ключевые слова выделены красными. Рукопись заканчивается санскритской формулой благопожелания *sarva mangalam* 'да будет благо' и шестислоговой мантрой Авалокитешвары *om tā nī pad me hum*, написанными на ойратской графике.

Анализ содержания рукописи показывает, что в нее входят несколько коротких текстов сакральных формул *дхарани* (конкретно — *хридая-дхарани*), посвященных богиням Махасахасрапрамардани, Махамаяори, Махапратисаре, Махашитаване и Махамантранудхарани, и фрагмент «*Дхарани* тринадцати чакр, отвращающей влияние духов *си*». Все тексты входят в состав известного сборника ритуальных текстов «Сундуй» (тиб. *gzungs 'dus (bsdus)*, монг. *tarnis-un quriyangui*, букв. 'сборник *дхарани*') тибетского ученого XVII в. Таранатхи (1575–1634), чрезвычайно популярного в культуре монголоязычных народов.

Тексты, посвященные пяти перечисленным богиням, входят в распространенный в письменной традиции центральноазиатского буддизма цикл текстов «Панчаракша» (санскр. *pañcarakṣā*, тиб. *bsrung ba (srung ma) lnga*, монг. *tabun sakiḡulsun*, букв. ‘пять защитников’)¹. Он был создан, вероятно, в первые века нашей эры в Индии и относится к раннему жанру буддийской ритуальной литературы *rakṣa* (санскр. *rakṣā*), которая встречается в традициях и Тхеравады², и Махаяны. Этот жанр, рассмотренный П. Скиллингом в статье «*The Rakṣā Literature of the Śrāvaka-yāna*», включает своего рода «защитные» тексты, содержащие просьбы о защите от болезней, бедствий и вредоносных влияний различных духов (Skilling, 1992: 110).

П. Скилинг в своей статье также рассматривает «Панчаракшу» как образец этого жанра и дает краткое описание входящих в нее текстов (там же: 138–144), причем отмечает, что санскритские и тибетские версии сочинения различаются. Монголоязычные версии «Панчаракши», как и многие другие буддийские тексты, скорее всего, были переведены с тибетского языка, поэтому можно предположить, что по содержанию они близки тибетским.

В этот цикл объединены пять текстов:

1. Махапратисара-видьяраджни (санскр. *Mahāpratisarāvidyārājñī*, букв. ‘царица *видья*, Великая разделяющая’)³;
2. Махамаюри (санскр. *Mahāmāyūrī*, букв. ‘Великая павлинья богиня’);
3. Махасахасрапрамардани (санскр. *Mahāsāhasrapramardanī*, букв. ‘Великая, Тысячекратная уничтожительница’);
4. Махашитавана / Махашитавати (санскр. *Mahāśītavana / Mahāśītavatī*, букв. ‘Великая, Прохладная роща’);
5. Махамантранудхарани / Махамантранусарини (санскр. *Mahāmantrādharaṇī / Mahāmantrānusāriṇī*, букв. ‘Великая, Держательница мантры’) (там же: 138–144).

В ойратской рукописи последовательность перечисления богинь немного отличается: Махасахасрапрамардани, Махамаюри, Махапратисара, Махашитавана и Махамантранудхарани.

В истории формирования цикла «Панчаракши» можно отметить тот же процесс персонификации текстов, как и в случае с сутрами учения праджняпарамиты: в буддийской иконографии Центральной Азии встречаются изображения одноименных богинь, символизирующих эти тексты⁴.

В рассматриваемой рукописи приводятся следующие особенности облика некоторых богинь: Махасахасрапрамардани описывается как тысячерукая, тысячеголовая, украшенная тысячей глаз, Махамаюри — как излучающая золотое сияние, Махапратисара — как предстающая в облике юной небожительницы. Кроме того, у каждой из них есть определенные функции: Махасахасрапрамардани умиряет тех, кто охвачен жадной мести, и избавляет от недугов; Махамаюри устраняет вредоносное влияние злых духов и нагов и приносит счастье всем живым существам; Махапратисара подобна буддам и исполняет благо живых существ; Махашитавана наделена состраданием и устраняет вред действующих из жажды мести и приносящих зло⁵.

Текст «*Ekeyin zürken tarni oroṣiboi*» содержит сакральные формулы *хридая-дхарани*, посвященные этим богиням. Термин *дхарани* буддолог Р. Дэвидсон переводит как «коды», т. е. формулы, содержащиеся в закодированном виде те или иные учения, тексты, «сущность» божества, которые при их произнесении актуализируются (Davidson, 2009: 97). Другая разновидность сакральных формул — *хридая* (санскр. *hṛdaya*, букв. ‘сердце, сущность’), отличительная особенность которых заключается в том, что в них, как правило, заключен базовый смысл того или иного текста (Зорин, 2018: 336). А. В. Зорин пишет о том, что часто разграничения между различными видами сакральных формул (*мантра, дхарани, видья, хридая*) отсутствуют, что приводило к возникновению парных терминов (см. *хридая-дхарани*) (там же: 333). Таким образом, *хридая-дхарани* пять богинь представляют собой тексты цикла «Панчаракша»

¹ Фрагменты Махамаюри и Махасахасрапрамардани обнаруживаются в Центральной Азии, фрагменты Махапратисары — в Гилгите.

² В палийской традиции это тексты жанра *rakkhā* и *paritta*.

³ П. Скилинг пишет о том, что из пяти текстов только этот можно отнести к учению Махаяны, поскольку в нем рассматриваются концепции бодхичитты, Великой Колесницы и в окружении Будды упоминаются бодхисаттвы, а также начитывание мантры именно этой богини, в отличие от остальных четырех, может привести к достижению Освобождения (Skilling, 1992: 140).

⁴ <https://www.himalayanart.org/items/30553>

⁵ Характеристика богини Махамантранудхарани отсутствует, поскольку текст обрывается: на следующей странице уже содержится фрагмент «*Дхарани* тринадцати чакр, отвращающей влияние духов *си*».

в концентрированном виде. В рукописи «*Ekeyin zürken tarni orošiboi*» содержатся следующие *хридая-дхарани*:

1. Махасахасрапрамардани — *Ом а брум маха сваха брам ба мадирани сваха.*
2. Махамаюри — *Ом мам маха маури хум.*
3. Махапратисара — *Ом мани дари бадзарни маха париди саре хум хум пад пад сваха.*
4. Махашитавана — *Ом бадзар мадан сади ригри хум.*

Хридая-дхарани богини Махамантранудхарани отсутствует: текст, относящийся к этой богине, фрагментарен и содержит одну фразу «*Xutuqtu niyuičan kigēd daxān barixui jirān adan*» («[Это *хридая-дхарани*] благородной Махамантранудхарани»), после которой начинается другой текст.

Тексты *хридая-дхарани* четырех богинь имеют общую структуру:

- 1) выражение почтения буддам и бодхисаттвам;
- 2) выражение почтения конкретной богине и перечисление ее эпитетов;
- 3) сама сакральная формула;
- 4) фраза окончания текста.

После неполного текста *хридая-дхарани* Махамантранудхарани с шестого листа рукописи начинается заключительный фрагмент «*Дхарани* тринадцати чакр, отвращающей влияние духов *си*», также входящей в «Сундуй» Таранатхи. В лхасском ксилографическом издании сборника 1947 г. *хридаи* (тиб. *snying po*) пяти богинь входят в первый том ¹, текст «*Дхарани* тринадцати чакр» — во второй том *wat*². Можно предположить, что рассматриваемая рукопись представляет собой фрагменты из ойратского перевода «Сундуя» или другого подобного сборника³: в перечне ойратских переводов буддийских сочинений, выполненных Зая-пандитой в соавторстве со своими учениками Эркэ-цорджи, Рабджамбой-цорджи, Кэлэмурчи и Солбоном, указан «Сундуй» (Норбо, 1999: 62). Англоязычный перевод «*Дхарани* тринадцати чакр» под названием «*The Demon Dispelling Dhāraṇī of the Thirteen Cakras*», выполненный Эриком Цикнопулосом, доступен в Интернете⁴.

Поскольку в ойратской рукописи представлен лишь конец «*Дхарани* тринадцати чакр», изложим содержание текста согласно тибетской версии из лхасского ксилографического издания «Сундуя»⁵. Текст начинается с выражения почтения Будде Шакьямуни и его мантры *Tadyathā oṃ muni muni mahā tupaṃ svāhā*. Затем в ответ на просьбу Ананды Будда дарует *дхарани* тринадцати чакр, защищающую от духов *си*:

- 1) *дуру дуру чакра* (тиб. *du ru du ru tsa+kra*);
- 2) *ваджра ваджрая чакра* (тиб. *ba+dzra ba+dzra ya tsa+kra*);
- 3) *хана хана чакра* (тиб. *ha na ha na tsa+kra*);
- 4) *марая марая чакра* (тиб. *ma ra ya ma ra ya tsa+kra*);
- 5) *гин думале энан чакра* (тиб. *ghin du ma le e nan tsa+kra*);
- 6) *джала джала чакра* (тиб. *dzā la dzā la tsa+kra*);
- 7) *хум хум пхат пхат чакра* (тиб. *hum hum phat phat tsa+kra*);
- 8) *сарва шагини аварана чакра* (тиб. *sarvba sha gi ni a ba ra na tsa+kra*);
- 9) *бхалая бхалая чакра* (тиб. *bha la ya bha la ya tsa+kra*);
- 10) *нагашая нагашая чакра* (тиб. *na ga sha ya na ga sha ya tsa+kra*);
- 11) *хум хум пхат пхат чакра* (тиб. *hum hum phat phat tsa+kra*);
- 12) *бхама бхама чакра* (тиб. *bha ma bha ma tsa+kra*);
- 13) *самантакара цатри тигна чакра* (тиб. *sa ma+nta ka ra tsa tri tig na tsa+kra*).

Далее перечисляются разновидности духов *си*, влияние которых устраняется прочтением *дхарани*: *си* болезней (тиб. *pad sri*), *си* смерти (тиб. *'chi sri*), *си* разрушения (тиб. *god sri*), *си* лошадей (тиб. *rta sri*), *си* опустошения (тиб. *yer ba'i sri*), *си* года (тиб. *lo'i sri*), *си* месяца (тиб. *zla ba'i sri*), *си* недели (тиб. *zhag dus kyi sri*), *си* речи (тиб. *kha smas kyi sri*). Р. Небески-Войковитц в своем фундаментальном труде «*Oracles and Demons of Tibet*» упоминает следующие виды духов *си*, которых усмиряет Гуру Падмасамбхава в гневной форме Дордже Дроло (тиб. *rdo rje gro lod*): мужские *си* (тиб. *pho sri*), женские *си* (тиб. *mo sri*), малые *си*

¹ Gzungs bsdsus [Электронный ресурс] // Buddhist Digital Resource Center. Lha sa [=Lhasa]: Lhun grub lha rtse'i par khang [=Publ. House of Lhundrub Lhatse], 1947. URL: <https://www.tbrc.org/#lrid=W1KG12113> (дата обращения: 12.05.2019 г.).

² Стр. 456–457 документа, см.: там же.

³ Один из самых известных аналогичных сборников — «Доманг» (тиб. *mdo mang*), составленный в тибетском монастыре Кумбум.

⁴ <https://tibetan-translations.com/2012/04/07/the-demon-dispelling-dhara%E1%B9%87i-of-the-thirteen-cakras/>

⁵ Стр. 456–457 документа, см.: Gzungs bsdsus [Электронный ресурс] ...

(тиб. *chung sri*), *cu* кладбищ (тиб. *dur sri*), могущественные *cu* (тиб. *btsan sri*), враждебные *cu* (тиб. *dgra sri*), духи *дамси* (тиб. *dam sri*), *cu* йогической практики (тиб. *rnal 'byor pa'i dam sri*), *cu* отсутствия (тиб. *med sri*), *cu* нагов (тиб. *klu sri*), *cu* кинжалов (тиб. *gri sri*), *cu* разрушения (тиб. *god sri*), божественные *cu* (тиб. *lha sri*), *cu* ненависти (тиб. *sdang ba'i sri*) (Nebesky-Wojkowitz, 1996: 516–517). Самым действенным методом против негативного влияния духов *cu* считается закапывание человеческих и животных черепов, наполненных свитками с сакральными формулами (Nebesky-Wojkowitz, 1996: 517). Культ этих духов встречается и в боне¹, что является свидетельством его раннего происхождения.

На лл. 6–8 ойратской рукописи представлен заключительный фрагмент «Дхарани тринадцати чакр», содержащий благопожелания об устранении препятствий и плохих предзнаменований и пр., приносимые Буддой. Концовка *дхарани* напоминает по стилистике сутру: Ананда восхваляет слова Будды, после чего идет фраза об окончании сочинения.

Итак, проанализировав содержание рукописи, мы выявили несколько текстов *дхарани* пяти богинь, относящихся к циклу текстов «Панчаракша», и заключительный фрагмент «Дхарани тринадцати чакр, отвращающей влияние духов *cu*». Все тексты входят в сборник ритуальных текстов «Сундуй», который был переведен с тибетского на ойратский язык Зая-пандитой Намкай Джамцо и его учениками, однако до настоящего времени не сохранился. Можно предположить, что в рассматриваемом тексте «*Ekeyin zürken tarni orošiboi*» представлены уцелевшие фрагменты ойратского перевода «Сундуя», соединенные механически, поскольку в тибетском оригинале эти тексты находятся в разных томах.

Транслитерация и перевод

Транслитерация ойратского текста	Русский перевод
<p>[1] <i>Namo buddha ya</i> <i>namo dharma ya</i> <i>namo sangha ya</i> <i>xutuqtu yeke mingʻani daduqči ekeyin zürken tarni:</i></p> <p><i>xamuq burxan bodhi sadva-nar mürgümüi: xutuqtu yeke mingʻani daruqči ekedü mürgümüi: öšlöküi sedkilteni daruqči mingʻan: ʻartu : mingʻan terigüütü mingʻan nidü-bēr [1a] teqši čimeqsen ekē xamuq ebeči arilyaqči okin tenggeri yeke mingʻani sayitur daruqči ekedü bi süzülün maqtan mürgümüi: om ā brom mahā svā hā: bram ba ma dirani sva hā:: xutuqtu yeke mingʻani daruqči ekeyin zürken tarni dousbai::</i></p> <p><i>xutuqtu [2] toʻošiʻyin zürtani [=zurtani] xamuq burxan bodhi sadvā-nartu mürgümüi:: šumnuš kigēd kluyin adan daruqči: altan gereltei toʻošiʻyin xatan xamuq amitanani jirʻāxui tālaqči ekedü süzülün mürgümüi: om mam ma ha mouri hum:: xutuqtu yeke toʻošiʻyin [=toʻošiʻyin] zürken tarni dousbai:: [3]</i></p>	<p>Намо Буддхая, Намо Дхармая, Намо Сангхая!</p> <p>[Это] <i>хридая-дхарани</i> благородной Махасахасрапрамардани.</p> <p>Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам. Поклоняюсь благородной Махасахасрапрамардани. Поклоняюсь с верой и восхвалениями Махасахасрапрамардани, умиряющей тех, кто охвачен жадной мести, тысячурукой, тысячеголовой, украшенной тысячей глаз, избавляющей от всех недугов небожительнице. <i>Ом а брум маха сваха брам ба мадирани сваха. Хридая-дхарани</i> благородной Махасахасрапрамардани закончена.</p> <p>[Это <i>хридая-дхарани</i>] благородной Махамаюри. Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам. Поклоняюсь с верой Матери, устраняющей вредоносное влияние злых духов и нагов, [Маха]маюри, излучающей золотое сияние, приносящей счастье всем живым существам. <i>Ом мам маха маури хум. Хридая-дхарани</i> благородной Махамаюри закончена.</p>

¹ Дж. Туччи пишет о том, что за усмирение духов *cu* отвечали жрецы *шен* кладбищ (тиб. *dur gshen*) (цит. по: Nebesky-Wojkowitz, 1996: 517).

xamuq burxān bodhi sadvā-nar-tu mürgümüi: xutuqtu öbör daxaqči ekedü mürgümüi: beye kelen sedkil erdem tögüsüqsen ɣurban cagiyin sayibēr oduqsan-luɣa boloɣoqči: amitani tusayin tula okin tenggeriyin beyebēr üzüülüqči öbör daxaqči eke čimadu mürgümüi: om maṇi [4] dari bāzar ṇi mahā pari di sare hum hum pad pad svā hā : xutuqtu öbör daxaqči ekeyin zürken dousbai::

xutuqtu seriün oi kemēkü ekeyin zürken tarni xamuq burxān bodhi sadva-nar-tu mürgümüi: seriün oyin örö šökü metü dörbön yeke tenggeri sakin: öšölön [5] xorolon üyiledüqči-gi xariluqči ekē: nige üyiletei sedkil-yēr čimadu mürgümüi: om bāzar madan sa da ri gri hum xutuqtu seriün oyin zürken tarni dousbai:

xutuqtu niɣuučan kigēd daxān barixui jirān adan [6] bolōd dörbön tümen nige mingɣan šiltān kigēd: ülü zokilduxui mou iro: nayan nigen xamuq xor ülü bolxu:: xortu xamugi ebdekü boltuɣai:: xariulxu boltuɣai: urbaxu boltuɣai: sakixu boltuɣai: čidaxu boltu- [7] ɣai:: tere metü ögüüleqseni erdem sedkiši ügei bolun: bogiyin xamuq xōr-ēče getülkü boltuɣai:

ilaɣun tögüsün üleqsen eyin kemēn zarliq boluqsan-du nasu tögüs Ānanda daxān bayasād:: [8] ilaɣun tögüsün üleqseni zarligi ilerkei maqtabai:: arban ɣurban bugiyin toqtöl dous bai::

sarvam tam [=man] gha lām:: om mā ṇi pad me hum:: om mā ṇi pad me hum:: om mā ṇi pad me hum::

Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам. Поклоняюсь благородной Махапратисаре. Поклоняюсь тебе, о Махапратисара, исполненная достоинств тела, речи и ума, подобная Сугатам трех времен, являющаяся в облике юной небожительницы ради блага живых существ. *Ом мани дари бадзарни маха париди саре хум хум пад пад сваха. Хридая-[дхарани] благородной [Маха] пратисары закончена.*

[Это *хридая-дхарани*] благородной Махашитавана. Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам. Поклоняюсь тебе, о Мать, [Маха]шитавана, сострадательная, защищаемая четырьмя великими небожителями, та, кто отвращает вред движимых жаждой мести и приносящих зло. *Ом бадзар мадан сади ригри хум. Хридая-дхарани благородной [Маха]шитаваны закончена.*

[Это *хридая-дхарани*] благородной Махамантранудхарани.
«Пусть сорок одна тысяча [неблагих] причин, все вредоносные влияния восьмидесяти одного вида, [возникающие из] неблагоприятных плохих предзнаменований, исчезнут, и все вредоносные влияния будут уничтожены! Пусть они будут отвращены! Пусть они будут обращены вспять!

Пусть [мы] будем защищены [от них] и обретем силу! Благие качества произнесенных [слов] невообразимы. Пусть будет достигнуто спасение от всех вредоносных влияний духов *си!*». Когда Бхагаван сказал так, достопочтенный Ананда воздал хвалу сказанному Бхагаваном. *Дхарани* тринадцати [чакр, отвращающая влияние] духов *си*, закончена.

Сарвам мангалам. Ом мани падме хум. Ом мани падме хум. Ом мани падме хум.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность доктору филологических наук, профессору, директору Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва К. А. Бичелдею за возможность ознакомиться с текстом ойратской рукописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бичелдей, У. П. (2011) Собрание буддийских рукописей и ксилографов в фондах Национального музея Республики Тыва как памятники духовной культуры тувинского народа // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Минаев. М. : РГГУ. 229 с. С. 228–233.

Ванчикова, Ц. П., Ринчинов, О. С. (2007) Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 85-летию института): биобиблиогр. справ. Улан-Удэ. С. 92–110.

Зорин, А. В. (2018) К вопросу о классификации буддийских сакральных формул // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. Т. 22. № 3. С. 330–340.

Мирзаева, С. В. (2018) Монгольская рукопись «Царя молитв-устремлений о благом пути» («Бхадрачарья») из тувинского архива [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. С. 187–202. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/814> (дата обращения: 12.05.2019 г.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.11

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука. 200 с.

Музраева, Д. Н. (2012) Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.

Музраева, Д. Н. (2019) Из истории комплектования и описания Фонда 8 Научного архива КалмНЦ РАН (по описи В. О. Поляева) // Oriental Studies. № 43(3). С. 450–459. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-450-459

Музраева, Д. Н., Сумба, Р. П. (2019) О ксилографическом сборнике буддийских текстов на монгольском языке из Национального музея Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. С. 139–150. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/852> (дата обращения: 12.05.2019 г.). DOI: 10.25178/nit.2019.2.12

Норбо, Ш. (1999) Зая-пандита (материалы к биографии) / пер. со старописьям. монг. яз. Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчинова. Элиста: Калм. кн. изд-во. 335 с.

Орлова, К. В. (2002) Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН. 85 с.

Сазыкин, А. Г. (1988) Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: в 3 т. М.: Издательская фирма «Восточная литература». Т. I. 507 с.

Сазыкин, А. Г. (1992) Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл) // Тюркские и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования / отв. ред. С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян. М.: Наука, Вост. лит-ра. 151 с. С. 45–58.

Сумба, Р. П. (2004) Шаманские тексты на тибетском языке в фондах Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва // Библиотека в жизни общества, развитии науки и образования: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. / отв. за вып. О. В. Фенцель. / отв. ред. Кызыл: Вариант. 64 с. С. 56–57.

Davidson, R. M. (2009) Studies in Dhāraṇī Literature I: Revisiting the Meaning of the term Dhāraṇī // Journal of Indian Philosophy. № 37 (2). P. 97–147.

Nebesky-Wojkowitz, R. (1996) Oracles and Demons of Tibet. The Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities. Delhi: Rashtra Rachna Publ. 572 p.

Skilling, P. (1992) The Rakṣā Literature of the Śrāvaka-yāna // Journal of the Pali Text Society. Vol. XVI. P. 109–182.

Дата поступления: 30.08.2019 г.

REFERENCES

Bicheldei, U. P. (2011) Sbranie buddiiskikh rukopisei i ksilografov v fondakh Natsional'nogo muzeya Respubliki Tyva kak pamyatniki duhovnoi kul'tury tuvinskogo naroda [The collected Buddhist manuscripts and xylographs of the National Museum of the Tyva Republic as monuments of spiritual culture of the Tuvan people]. In: *Pamyat' mira: istoriko-dokumental'noe nasledie buddizma [Memory of the world: historical and documentary heritage of Buddhism]*. Proceedings of the International Scientific Conf. / ed. by V. V. Minaev. Moscow, Russian State University for the Humanities. 229 p. Pp. 228–233. (In Russ.).

Vanchikova, C. P. and Rinchinov, O. S. (2007) Centr vostochnykh rukopisej i ksilografov IMBT SO RAN [Center of Oriental manuscripts and woodcuts IMBT of the SB of the RAS]. In: *Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (k 85-letiyu instituta): biobibliogr. sprav.* Ulan-Ude. Pp. 92–110. (In Russ.).

Zorin, A. V. (2018) K voprosu o klassifikatsii buddiiskikh sakral'nykh formul [On the issue of classification of Buddhist sacral formulas]. *RUDN Journal of Philosophy*, no. 22 (3), pp. 330–340. (In Russ.).

Mirzaeva, S. V. (2018) Mongol'skaya rukopis' «Carya molitv-ustremlenij o blagom puti» («Bhadrachar'ya») iz tuvinskogo arhiva [The Mongolian manuscript of the 'Bhadracharya' (The King of Aspiration Prayers, The Aspiration for Noble Excellent Conduct) from a Tuvan archive]. *The New Research of Tuva*, no. 4 [online]

Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/814> (access date: 12.05.2019). DOI: 10.25178/nit.2018.4.11 (In Russ.).

Mongush, M. V. (2001) *Istoriya buddizma v Tuve (vtoraya polovina VI – konets XX v.) [The History of Buddhism in Tuva (latter half of the 6th – late 20th cc.)]*. Novosibirsk, Nauka. 200 p. (In Russ.).

Muzraeva, D. N. (2012) *Buddijskie pis'mennye istochniki na tibetskom i ojratskom yazykah v kollekcijah Kalmykii* [Buddhist written sources in Tibetan and Oirat languages in the collections of Kalmykia]. Elista, NPP «Dzhangar. 224 p. (In Russ.)

Muzraeva, D. N. (2019) Iz istorii komplektovaniya i opisaniya Fonda 8 Nauchnogo arhiva KalmNC RAN (po opisi V. O. Polyaeva) [Fond 8 of the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center (RAS): Excerpts from the History of Its Formation and Description (an Insight into V. O. Polyaev's Inventory List)]. *Oriental Studies*, no. 43(3), pp. 450–459. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-450-459 (In Russ.).

Muzraeva, D. N. and Sumba, R. P. (2019) O ksilograficheskom sbornike buddiiskih tekstov na mongol'skom yazyke iz Natsional'nogo muzeya Tuvy [On a xylographic compilation of Buddhist texts in Mongolian language from the National Museum of the Republic of Tuva]. *The New Research of Tuva*, no. 2 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/852> (access date: 12.05.2019). DOI: 10.25178/nit.2019.2.12. (In Russ.).

Norbo, Sh. (1999) *Zaya-pandita (materialy k biografii) [Za ya pandita (biography materials)]*. Transl. from Old Mong. by D. Muzraeva, K. Orlova and V. Sanchirov. Elista, Kalmyk Book Publ. 335 p. (In Russ.).

Orlova, K. V. (2002) Opisanie mongol'skih rukopisej i ksilografov, hranyashchihhsya v fondah Kalmykii [Description of Mongolian manuscripts and woodcuts stored in the funds of Kalmykia]. In: *Byulleten' Obshchestva vostokovedov*. Iss. 5. Moscow, IV RAN. 85 p. (In Russ.)

Sazykin, A. G. (1988) *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta Vostokovedeniia AN SSSR [Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]*. In 3 vols. Moscow, Nauka. Vol. I. 507 p. (In Russ.).

Sazykin, A. G. (1992) Sobranie mongol'skikh rukopisei i ksilografov iz fondov Tuvinskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeia im. 60 bogatyrei (Kyzyl) [Catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs housed by the Aldan Maadyr Tuvan Republican Local History and Lore Museum (Kyzyl)]. In: *Tyurkskie i mongol'skie pis'mennye pamiatniki. Tekstologicheskie i kul'turovedcheskie aspekty issledovaniia [Turkic and Mongolian written monuments. Textual and cultural aspects of the study]*. Collected papers. Ed. by S. G. Klyashtorny and Y. A. Petrosyan. Moscow, Vostochnaya Literatura. 155 p. Pp. 45–58. (In Russ.).

Sumba, R. P. (2004) Shamanskije teksty na tibetskom yazyke v fondakh Natsional'nogo muzeya im. Aldan Maadyr Respubliki Tyva [Tibetan-language shamanic texts stored by the Aldan Maadyr National Museum of the Tuva Republic]. In: *Biblioteka v zhizni obshchestva, razvitii nauki i obrazovaniya [Library in the life of society, development of science and education]*. Proceedings of the International Scientific Conf. / ed. by O. V. Fentsel. Kyzyl, Variant. 64 p. Pp. 56–57. (In Russ.).

Davidson, R. M. (2009) Studies in Dhāraṇī Literature I: Revisiting the Meaning of the term Dhāraṇī. *Journal of Indian Philosophy*, no. 37 (2), pp. 97–147.

Nebesky-Wojkowitz, R. (1996) *Oracles and Demons of Tibet. The Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities*. Delhi: Rashtra Rachna Publ. 572 p.

Skilling, P. (1992) The Rakṣā Literature of the Śrāvākayāna. *Journal of the Pali Text Society*, vol. XVI, pp. 109-182.

Submission date: 30.08.2019.